Сяо Хон Е уставилась на Цзин Юнь Чжао, ее глаза были полны ненависти. Этот человек всегда мог найти ее ахиллесову пяту, вот почему она так сильно ее ненавидела.

— Чем ты так гордишься? Когда ты еще более несчастна, чем я сейчас. Если ваша семья так бедна, разве вам не придется раскошелиться на все свои деньги для родителей, чтобы они могли уйти на пенсию пораньше? Теперь я припоминаю, разве ты не жаловалась, что мои родители не давали тебе никакой одежды и даже морили голодом? Но посмотри на себя сейчас, если бы ты жила со своими биологическими родителями, то давно бы умерла с голоду! — надменно сказал Сяо Хон Е, хватая Цзян Ся за руку.

— Я скорее умру с голоду, чем умру от твоих рук, ты согласна? — возразила Цзин Юнь Чжао.

Однако, увидев надменное лицо Сяо Хон Е, Цзин Юнь Чжао больше не мог сдерживаться и продолжил:

— Цзян Ся действительно любит тебя, да? Я имею в виду, зачем еще ему спать с девушкой, у которой было несколько партнеров? Мне просто интересно, знает ли Цао Син, что у тебя теперь есть парень, и сбежал бы он из тюрьмы, чтобы убить тебя, если бы узнал? — (анлейтор: лови ответку)

Цзин Юнь Чжао просто несла чушь, так как не было никакого способа, которым Цао Син смог бы сбежать из тюрьмы, и шансы на то, что он убьет Сяо Хон Е, были еще более невозможны.

Однако с шансом вспугнуть пару влюбленных птиц перед ней, почему бы ей не воспользоваться им?

Легко произнесенные слова Цзин Юнь Чжао заставили Сяо Хон Е свирепо посмотреть на нее, как будто желая задушить.

Цао Син, Цао Син! Подумать только, она осмелилась говорить о Цао Сине!

В то время, если бы только Цзин Юнь Чжао не отдала эти фотографии полиции, ей не пришлось бы бросать школу!

Хотя любовь Цзян Ся к ней не была поверхностной, он все же был парнем. Он упоминал Цао Сина каждый раз, когда они были вместе, и все, что она могла сделать, это уговорить его изо всех сил, боясь, что он бросит ее.

Теперь Цзин Юнь Чжао снова поднял этот вопрос, но на этот раз он был перед матерью Цзян Ся.

Сяо Хон Е взглянула на мать Цзян как раз в тот момент, когда мать Цзян взорвалась и закричала:

— Мой сын получает чьи-то объедки?

Она так молода, но она уже была…

Внезапно мать Цзян, чье лицо было красным от ярости, подняла руки к Сяо Хон Е:

— Ты су*а! У тебя хватило наглости солгать нам! Такая подержанная туфля, как ты, хочет, чтобы мой сын обращался с ней как с драгоценностью!?

Она уже ненавидела Сяо Хон Е с самого начала, и теперь, когда так много событий

происходило одновременно, она больше не могла сдерживаться.

Цзян Ся тоже почувствовал пронзительную головную боль, как будто его пронзили ножом, и слабо сказал:

— Мама, прекрати устраивать сцену, я уже знаю об этом.

Как я мог не знать? В то время инцидент с Цао Синем, Сяо Хон Е и Хэ Цзя Си был известен всей школе. Однако Сяо Хон Е была жертвой, в то время она не хотела этого, но Цао Син навязался ей.

— Как я могла родить такого сына, как ты?! Ты все еще учишься в старшей школе, зачем тебе ссориться с нами из-за такой подержанной обуви, как она? Теперь наша семья в беде, а ты все еще на ее стороне, будешь ли ты удовлетворен только после того, как я умру?! Мне уже все равно, Сяо Хон Е нельзя пускать в наш дом в будущем, иначе мы отречемся от тебя! — взвизгнула матушка Цзян.

Услышав это, Сяо Хон Е свирепо посмотрел на Цзин Юнь Чжао и сказал:

— Это все твоя вина! Цзин Юнь Чжао, во всяком случае, я столько лет называл тебя сестрой; мне уже некуда больше идти, а ты все еще пытаешься причинить мне такой злобный вред!

Цзин Юнь Чжао просто взглянул на нее чрезвычайно холодным взглядом.

Сяо Хон Е обычно притворялась, что над ней издеваются, всегда с обиженным выражением лица, но теперь, когда ей пришлось остаться дома на некоторое время, ее слабая и жалкая личность исчезла. Однако уже через несколько слов ее лисий хвост начал проявляться.

Сначала она считала Сяо Хон Е своим врагом, но что теперь? Она просто чувствовала, что Сяо Хон Е смешна и жалка.

А что теперь с Сяо Хон Е, чем старше она становится, тем больше регрессирует ее интеллект. (Анлейтор: она стала обезьянкой)

http://tl.rulate.ru/book/4439/1242063